

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK223.pdf>

DOI: 10.15862/07FLSK223 (<https://doi.org/10.15862/07FLSK223>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Орлова, Т. Г. Сравнительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц о жадности, расточительности, бережливости и умеренности в контексте их лингвокультурной идентичности / Т. Г. Орлова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK223.pdf> DOI: 10.15862/07FLSK223

For citation:

Orlova T.G. Comparative structural and semantic analysis of English and Russian proverbs about greediness, prodigality, frugality and moderation in the context of their linguistic and cultural identity. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 07FLSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/07FLSK223

Орлова Татьяна Геннадьевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: rudn1964fev@yandex.ru; orlova-tg@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2777-3930>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=719982

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57201723102>

**Сравнительный структурно-семантический
анализ английских и русских пословиц о жадности,
расточительности, бережливости и умеренности в
контексте их лингвокультурной идентичности**

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному структурно-семантическому анализу английских и русских пословиц, в которых выражаются значения «жадность», «расточительность», «бережливость» и «умеренность». Анализ отобранного материала дал возможность обнаружить национальную специфику культурно-оценочного восприятия исследуемых явлений в мышлении обоих народов. Были выявлены и проанализированы основные значения пословиц, раскрывающие взгляд на жадность как на качество характера, ведущее к потерям, связанное с ненасытностью и беспокойством, осуждаемое в религиозном контексте; на расточительность как на качество, ведущее к утрате материального благосостояния; на бережливость как на качество, способствующее приумножению благ и накоплению большого малыми средствами, а также взгляд на умеренность как качество, способствующее «жизни по средствам» и утверждающее необходимость меры во всём.

Были раскрыты образные средства и художественные приёмы, свойственные пословицам каждого языка. При сходстве в пословицах обоих языков многих значений в русских пословицах обнаруживается более снисходительное отношение к таким недостаткам как скупость и расточительность; эта снисходительность коренится в русском фатализме, сформировавшемся под влиянием православия. Образный строй и языковые средства, используемые в пословицах двух языков, имеют много общего, несмотря на то, что русский и английский языки являются языками разного типа. Общими чертами для пословиц обоих языков являются ёмкость, лаконичность, неполнота предложений; общими приёмами

выразительности являются уподобление, сопоставление, противопоставление, аллегория, метафора, в том числе олицетворяющая метафора, парадокс, метонимия, гипербола.

В английском языке больше пословиц, лишённых образного значения, в них чаще используется нейтральная и абстрактная лексика. Для русских пословиц характерно более частое использование эмоционально-экспрессивной, оценочной, разговорной лексики, что повышает эмоциональность русских пословиц и сближает их с русским фольклором. Актуальность исследования обусловлена не только выявлением основных значений пословиц данной семантической группы, но и раскрытием способов их вербализации. Автор делает вывод о связи структурно-семантических особенностей, выразительных средств и оценочных коннотаций с особенностями национального характера обоих народов.

Ключевые слова: английская пословица; русская пословица; жадность; расточительность; бережливость; умеренность; сравнительный анализ; структурно-семантический анализ; фразеологическое значение; выразительные средства

Введение

В последние десятилетия во многих сферах общественной жизни мы наблюдаем сходное стремление: ведутся поиски новых идей, новых смыслов, новых аспектов видения старой проблематики при одновременном обращении к традиции, к источникам мудрости, проверенным временем. Необходимость поиска эффективных инструментов межличностной и межкультурной коммуникации обращает внимание исследователей на лингвокультурный потенциал языка, так как «фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1, с. 9]. В связи с этим особый интерес современных учёных направлен на исследование взаимосвязи языка и культуры в контексте сопоставительного изучения фразеологических единиц разных языков, так как именно фразеологический состав языка выступает хранителем многовекового опыта народа, его трудовой и духовной деятельности, нравственных ценностей, истории и религиозных верований. Именно «во фразеологической системе языка отображены реликты (остаточные фрагменты, «отголоски» древнейших эпох) — образы, слова, формы, конструкции».¹

Выбор темы нашего исследования следует, таким образом, современным исследовательским тенденциям: мы обращаемся к одной из важных нравственно-этических проблем, актуальной и для нашего времени — отношению к использованию и накоплению материальных средств (которое ассоциируется в народном сознании с такими качествами, как жадность, расточительность и бережливость) и необходимости жить по средствам, осмысление которой имеет глубокие корни. Мы при этом обращаемся к паремиологическому фонду, т. е. исследуем данную проблему на материале паремий двух языков — английского и русского. Именно пословицы, или паремии, отражают суждения или оценку народа о самых различных сторонах бытовой и общественной жизни. Именно в них представлено образное мышление и мировосприятие народа, отражены особенности народной речи, выразительные и экспрессивные средства и как следствие — менталитет народа. «Паремии — это афоризмы народного происхождения, характеризующиеся лаконичностью формы, воспроизводимостью

¹ Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: «Флинта», «Наука», 2009, с. 6.

значения и имеющие, как правило, назидательный смысл».² Сходное определение пословицы приводит Иванова Е.В., которая обобщила определение, распространённое среди зарубежных исследователей (Rogers, p. 162, 1994; Obelkevich, p. 213, 1994; Mieder, p. 9, 1993): «Пословица — это изречение, выражающее народную мудрость, проверенную опытом предшествующих поколений <...>, ей свойственна дидактическая функция, побуждение следовать определённым моральным нормам». ³ И далее Иванова Е.В. приводит ряд пословичных маркеров, или характеристик пословиц, выделяемых зарубежными исследователями. «К пословичным маркерам, как правило, относят фонетические маркеры (аллитерацию, ассонанс, рифму, ритм), семантические маркеры (олицетворение, гиперболу, парадокс, иронию, метафору, сравнение), грамматические маркеры (например, частое отсутствие артикля, отсутствие личных местоимений, параллелизм синтаксической структуры), лексические маркеры (архаизмы и историзмы)» (Abrahams, 1994; Arora, 1994; Mieder, 1993; Obelkevich, 1994).⁴

Материалы и методы

Объектом нашего исследования послужили пословицы английского и русского языков, выражающие отношение к бережливости, умеренности и жадности. В ходе анализа мы выявили семантические группы паремий, установили черты их сходства и различия, обусловленные различными факторами, охарактеризовали сопоставляемые паремии с точки зрения их образного значения, семантики лексических компонентов, синтаксической структуры, а также образно-экспрессивных средств. Источником исследования послужили как отечественные, так и иностранные сборники пословиц [2; 3] и словари⁵, мы пользовались методом сплошной выборки. При отборе материала использовался метод сплошной выборки. При анализе пословиц использовался описательный метод, метод сравнительной фразеологии, методы структурно-семантического и компонентного анализа и элементы метода герменевтической интерпретации.

Результаты исследования

Ключевыми понятиями для нашего исследования являются понятия «жадность» и «бережливость», «расточительность» и «умеренность». Эти понятия охватывают обширную сферу экономических отношений, рассматриваемых через призму самосознания человека. Таким образом, в фокусе нашего внимания находятся пословицы, отражающие конкретные представления о соответствующих человеческих качествах в применении к хозяйственной жизни. В нашем исследовании мы будем исходить из противопоставления «крайностей», а именно «жадности» и «расточительности» с одной стороны, и такими социально одобряемыми качествами, как «бережливость» и «умеренность» — с другой. Жадность в народном сознании соединяется сразу с несколькими негативными понятиями, в соответствии с этим мы выделили несколько групп пословиц, посвящённых этому качеству.

² Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: «Флинта», «Наука», 2009, с. 242.

³ Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, с. 11.

⁴ Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, с. 10.

⁵ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991; Маргулис А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / Russian-English dictionary of proverbs and sayings / А. Маргулис, А. Холодная. North Carolina, London: McFarland and Company, Inc., Publishers Jefferson, 2000; Longman Contemporary English Dictionary. Harlow (GB): Longman, 2001; Simpson J., Speake J. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2002; Smith W.G. The Oxford dictionary of English proverbs. Oxford, 2008.

Итак, первая группа содержит пословицы, в которых раскрывается значение «жадность ведёт к потерям». Приведём английские пословицы: *Cheapest is the dearest* (Дешёвое дороже всего обходится); *Penny — wise and pound — foolish* (Экономя пенни, растрчиваешь фунты); *A penny soul never came to twopence* (Душа стоимостью в пенни никогда не будет стоить два пенса) в значении «мелочный человек никогда не достигнет успеха»; *Grasp all, lose all* (Хватайся за всё — всё потеряешь). Приведём также русские соответствия: *Скупой платит дважды*; *Дёшево да гнило, дорого да мило*; *Дешёвой покупке не радуйся*; *Не жалея алтына, а то отдашь полтину*; *Пожалел алтын — потерял полтину*; *Много желать — добра не видать*; *Много хватать — свое потерять*; *Лишнего пожелаешь — последнее потеряешь*; *Свое добро теряет, а чужого желает*.

Английские пословицы *Cheapest is the dearest* (Дешёвое дороже всего обходится) и *Penny — wise and pound — foolish* (Экономя пенни, растрчиваешь фунты) особенно выразительны благодаря лаконичности, обусловленной синтаксической неполнотой предложений. Сходным лексическим значением обладают и русские пословицы *Дёшево да гнило, дорого да мило*; *Дешёвой покупке не радуйся*; *Не жалея алтына, а то отдашь полтину*; *Пожалел алтын — потерял полтину*. Выразительность русских пословиц достигается за счёт использования различных синтаксических и грамматических средств: приёма синтаксического и грамматического параллелизма, употребления побудительного предложения и рифмующихся окончаний. Наиболее ёмкой по значению и потому запоминающейся среди русских пословиц является *Дёшево да гнило, дорого да мило*, где используются приём синтаксического и грамматического параллелизма, краткие формы прилагательных в функции как подлежащего, так и сказуемого, лексическая окказиональная антонимия «гнило — мило» и повторяющийся разговорный союз «да» в противительном значении. Близкая по значению пословица *Скупой платит дважды* обладает особой запоминаемостью за счёт лаконичности и парадоксальности утверждения. Очень интересна самобытная английская пословица *A penny soul never came to twopence* (Душа стоимостью в пенни никогда не будет стоить два пенса), осуждающая мелочность. Употребление лексемы *soul* (душа) придаёт выводимому в пословице обобщению более глубокий характер, а использование названий денежных единиц придаёт дополнительную экспрессию. Ёмкость и выразительность другой английской пословицы *Grasp all, lose all* достигается за счёт синтаксического параллелизма, использования бессоюзия, неполноты предложений, выразительного повтора слова *all* и окказиональной антонимии: *grasp* (схвати) — *lose* (потеряешь). Мы видим, что в пословицах рассматриваемых языков о жадности часто используются названия денежных единиц — пенни, два пенса, фунт, копейка, алтын, которые содержат лингвокультурную коннотацию. По наблюдению Л.А. Нагорной, в русском языке часто «номинанты монет и купюр выступают в роли метафоры, репрезентирующей низкую меру или степень моральных, душевных, умственных качеств и достоинств» [4, с. 97]. Так, пословица *Не жалея алтына, а то отдашь полтину* содержит не только рекомендацию относительно поведения, но и намёк на оценку личностных качеств. Впрочем, сходный намёк можно усмотреть и в английских пословицах *Penny — wise and pound — foolish* и *A penny soul never came to twopence*.

Вторую группу составляют пословицы, выражающие значение «жадный человек подобен нуждающемуся, так как ему всегда мало того, что у него есть». Приведём примеры английских пословиц: *A greedy man is always poor* (Жадный человек всегда беден); *The poor lack much, but the greedy lack more* (Бедным многого не хватает, но жадным недостает еще большего); *A greedy man and a pauper are practically one and the same* (Жадный человек и нищий — это практически одно и то же). Приведём также русские соответствия: *Скупой богач беднее нищего*; *Убогий во многом нуждается, а скупой во всём*.

Первая английская пословица *A greedy man is always poor* (Жадный человек всегда беден) обладает выразительностью благодаря лаконичности и противопоставлению за счёт лексических антонимов *greedy* (жадный) — *poor* (бедный). Ей соответствует русская пословица *Скупой богач беднее нищего*, также содержащая лексическую антонимию (богач — нищий), которая усиливается сравнительным оборотом. Пословицы этой группы, как нам представляется, выражают дополнительное значение — противопоставление духовной бедности скупого человека духовному богатству бедного. К сходному мнению приходит и Бредис М.А., указывая, что «паремии сравнивают скупого человека с бедняком, имея в виду в первую очередь духовную бедность» [5, с. 134]. Особенной экспрессивностью отличается русская пословица *Убогий во многом нуждается, а скупой во всём* благодаря использованию субстантивированного прилагательного с негативной оценочностью «убогий» в значении «отличающийся крайней нищетой» и лексической антонимии «убогий — скупой». Английская пословица *The poor lack much, but the greedy lack more* (Бедным многого не хватает, но жадным недостает еще большего), выражающая сходное значение, экспрессивна за счёт противопоставления субстантивированных прилагательных *poor* — *greedy*, а также противопоставления нулевой и сравнительной степени наречий *much* — *more*. В другой английской пословице *A greedy man and a pauper are practically one and the same* содержится парадоксальное утверждение о том, что жадный и нищий одинаковы.

Следующую группу составляют пословицы, которые актуализируют значение «жадность связана с неумеренностью в накоплении и приобретении, а также ненасытностью богатых людей». Приведём примеры английских пословиц: *No gain satisfies a greedy mind* (Никакая выгода не удовлетворяет жадный ум); *The more you have, the more you want* (Чем больше у вас есть, тем больше вы хотите); *Love is blind and greed is insatiable* (Любовь слепа, а жадность ненасытна); *He looks twice at every penny* (Он дважды проверяет каждый пенни). Приведём русские соответствия: *Сколько собаке не хватать, а сытой не бывает*; *Жадное брюхо не накормишь*; *Жадный сам себе покою не даёт*; *Скупой и во сне денежки считает*; *Скупой что бездонная кадка, ничем не наполнишь*; *В воде по горло, а воды просит*.

Первые две английские пословицы представляют собой изречения, причём первая из них практически лишена экспрессии. Выразительность пословицы *The more you have, the more you want* (Чем больше у вас есть, тем больше вы хотите) создаётся за счёт выразительного сравнительного оборота и приёма грамматического параллелизма (*the more... the more...*). А пословица *Love is blind and greed is insatiable* (Любовь слепа, а жадность ненасытна) выразительна за счёт приёма уподобления. По фразеологическому значению и образной мотивации наиболее близки пословицы *He looks twice at every penny* (Он дважды проверяет каждый пенни) и *Скупой и во сне денежки считает* в значении «богатый человек всегда беспокоится о сохранности своих денег». Они достаточно экспрессивны — английская пословица за счёт употребления местоимения *twice* (дважды) и употребления наименования денежной единицы, а также благодаря тому, что местоимение *he* имплицитно подразумевает богатого человека, а русская пословица — за счёт использования более выразительного субстантивированного прилагательного «скупой», а также слова «денежки», употреблённого с суффиксом-димиутивом. Кроме того, в русской пословице мы видим усиление значения за счёт парадокса — скупой человек считает деньги во сне. В обеих пословицах одинаково негативно отношение к скупому человеку, который только и делает, что считает и проверяет деньги. Очень выразительна русская пословица *Сколько собаке не хватать, а сытой не бывает*, т. к. в ней употребляется зооним «собака», и присущие человеку качества переносятся на собаку. Здесь используется разговорное слово «хватать» в значении «есть», разговорный синтаксис за счёт инфинитивных предложений с отрицанием, а также противопоставление и рифмующиеся глаголы. В другой русской пословице *Жадное брюхо не накормишь* мы видим использование обобщённо-личного предложения, а также приём метонимии — когда под

жадным брюхом понимается жадный человек, причём слово «брюхо» имеет стилистически сниженную разговорную окраску. Пословица *Скупой что бездонная кадка, ничем не наполнишь* привлекает внимание употреблением слова «кадка» (прямая бочка, сделанная из досок, стянутых обручами), связанного с реалиями быта русского человека (крестьянина). В ней мы видим выразительное уподобление скупого человека неодоушевлённому предмету — кадке без дна. В другой русской пословице *В воде по горло, а воды просит* имплицитно подразумевается богатый человек. Она очень ёмко и образно выражает значение «порицание жадности» за счёт неполноты предложения — отсутствия подлежащего и сказуемого в первой части предложения, а также за счёт повтора слова «вода». Также здесь используется в качестве выразительного средства соматизм «горло» и приём гиперболы (преувеличение).

Мы видим, что значения как английских, так и русских пословиц этой группы очень близки, однако способы выражения отличаются. В английских пословицах используются наименования денежных единиц, приёмы параллелизма, пропускается подлежащее (неполнота предложений). Часть пословиц представляет собой простую констатацию, однако в них присутствуют и выразительные сопоставления. В русских пословицах используются субстантивированные прилагательные в значении «жадный человек» (*скупой, жадный*), диминутивы (*денежки*), создаётся парадоксальная ситуация за счёт остроумного сопоставления противоречивых понятий. Русские пословицы отличаются тем, что они часто имеют разговорную окраску, в них используется лексика, связанная с крестьянским бытом, используется просторечие (брюхо, хватать), архаизмы, инфинитивные предложения с отрицанием, обобщённо-личные предложения, приём метонимии и парадокс. Человек вписан в окружающую его обстановку, он связан с водой, с рекой и т. п. Русские пословицы, таким образом, принадлежат к более древнему пласту, так как выражают наивные представления человека о жадности через уподобления животным, а также привычным явлениям природы.

Следующую группу составляют пословицы, которые, на наш взгляд, напрямую относятся к проблеме восприятия жадности и выражают значение «слишком много хорошего приводит к плохому». Приведём примеры: *Too much water drowned the miller* (В избытке воды утонул мельник); *Too much pudding will choke the dog* (Слишком большой кусок встанет поперек горла у собаки); *Even sugar itself may spoil a good dish* (Даже сахар может испортить хорошее блюдо). Им близки русские аналоги: *Всех сластей не переешь, всего добра не переносишь; Добра соль, а переложил — рот дерёт; Тяжело нагребёшь — домой не отнесёшь; Всех денег не заработаешь; Помрёшь — ничего с собой не возьмёшь.*

В английских пословицах поражает разнообразие образных значений и лексико-семантических средств: это и «мельник, который утонул в избытке воды», это и «слишком большой кусок пудинга, которым может подавиться собака», это и «сахар, который может испортить хорошее блюдо». В русских пословицах тоже интересны образные значения: «много соли — дерёт рот», «всех сластей не переешь», «всего добра не переносишь», «тяжело нагребёшь — домой не отнесёшь». Приведённые пословицы связаны с бытом обоих народов, с тем, что их окружает в реальной жизни. Это наименования продуктов питания — «pudding», «sugar», «соль», «сласти». В них представлены животные — «dog» (собака), профессии — «miller» (мельник). В русских пословицах используются архаизмы: «добра» (соль) в архаическом значении «хороша», существительное «добро» в архаическом значении «имущество», «достаток», «собственность», а также просторечная лексика: «рот дерёт», что указывает на их крестьянское происхождение. Выразительность русских пословиц достигается за счёт разнообразных синтаксических структур. В них используется синтаксический параллелизм, обобщённо-личные предложения, бессоюзные предложения, ритмическая организация. Английские пословицы более нейтральны по лексическому наполнению, а по своей синтаксической структуре представляют собой простые двусоставные распространённые предложения.

Последнюю группу составляют пословицы, в которых даётся общая оценка жадности: «жадность — негативное качество», «жадность — богопротивная черта характера». Приведём примеры английских пословиц: *When all other sins are old, greed stays young* (Когда все остальные грехи стары, жадность остается молодой); *Greed is eternal* (Жадность вечна); *A greedy man God hates* (Жадного человека Бог ненавидит). Приведём русские соответствия: *Скупому человеку убавит Бог веку; Чёрт мошну тачает, скряга её набивает*.

Английские пословицы представляют собой по большей части изречения, лишённые выразительности, за исключением пословицы *When all other sins are old, greed stays young* (Когда все остальные грехи стары, жадность остается молодой), в основе которой лежит приём антитезы, за счёт лексической антонимии (грехи стары — жадность молода), а также олицетворяющей метафоры, в которой абстрактное понятие «жадность» наделяется человеческими характеристиками. В английской пословице жадность противопоставляется другим грехам, а она сама остаётся молодой — т. е. не исчезает (меткое наблюдение). Как в англоязычном, так и в русскоязычном сознании жадность оценивается негативно, но при этом английские и русские пословицы привносят свои дополнительные значения. Английские пословицы повествуют о том, что жадность — качество неистребимое, вечное, существует с давних пор и «остаётся молодым». Сходством английских и русских пословиц является то, что и там, и там жадность — богопротивная черта характера, и если в английских пословицах. Но если в английских пословицах Бог ненавидит жадного человека, то в русской Бог убавит век (сократит жизнь), т. е. в русской пословице мы видим большую конкретизацию (усиление негативной оценки). В другой русской пословице *Чёрт мошну тачает, скряга её набивает* употребление слова *чёрт* также способствует конкретизации и усилению негативного отношения. Если в предыдущих группах пословиц использовались слова «жадный», «скупой», то здесь употребляется слово «скряга» с максимально негативной окраской. Скряга здесь сопоставляется с самим чёртом, они работают заодно (один шьёт мешок, другой его наполняет). В этой пословице используется синтаксический параллелизм, бессоюзие, противопоставление, архаичные слова *тачать* (шить) и *мошна* (кошелёк) — всё это придаёт ей выразительность и разговорную окраску.

Интересно, что среди русских пословиц можно найти положительную оценку скупости (жадности), когда она противопоставляется мотовству (расточительности): *Лучше покупиться, чем промотаться; Скупость — не глупость; Кто скупно живёт, тот и деньги сбережёт*. В английских же пословицах мы видим исключительно негативную оценку жадности: *Greed is eternal* (Жадность вечна). На наш взгляд, противоречивость значений среди русских пословиц можно объяснить противоречивостью человеческого опыта, которому свойственно двоякое восприятие действительности. Противоречивость также можно объяснить происхождением русских пословиц: в крестьянской среде быт диктует необходимость как накопления, так и разумных и своевременных трат, а неразумное расходование благ (например, использование раньше времени запасов, отложенных на зиму и весну) грозит голодной смертью. Казакова О.Е. упоминает о такой причине противоречивости пословиц, как «отражение менталитета разных социальных групп» [6, с. 97]. Однозначность толкования жадности как дурного качества в английских пословицах может быть связана с тем, что эти пословицы имеют более назидательный характер, что, на наш взгляд, связано с более прагматичным и рациональным мышлением англичан по сравнению с русскими людьми, которые смотрят на действительность сквозь призму православия и русского фатализма. О связи пословиц с культурными практиками пишет и Д.А. Малмгрин: «Пословицы иллюстрируют культурные практики нормативным образом, то есть они говорят вам, как действовать в определенных контекстах, и при этом их можно рассматривать как результаты и причину таких культурных практик» [7, с. 231].

С понятием жадности как осуждаемого качества связана критика расточительства как неразумного поведения, ведущего к лёгкой и быстрой потере денег. Приведём примеры английских пословиц: *Waste not, want not* (не трать зря — не будешь нуждаться); *Who spend more than he should, shall not have to spend when he would* (Кто тратит больше, чем ему следовало бы, не сможет тратить, когда понадобится). Приведём русские соответствия: *Кто мотаает, тому пути не бывает*; *Развеешь ворохами, не соберёшь крохами*; *Кто деньгам не знает цены, тому не избежать нужды*.

Анализ показывает, что как английские, так и русские пословицы этой группы близки по фразеологическому значению. Мы видим, что английская пословица *Waste not, want not* (не трать зря — не будешь нуждаться) в лаконичной форме предписания даёт рекомендацию, за которой стоит мудрое жизненное наблюдение — напрасные траты приводят к нужде. Ту же мысль, но в развёрнутой форме выражает английская пословица *Who spend more than he should, shall not have to spend when he would* (Кто тратит больше, чем ему следовало бы, не сможет тратить, когда понадобится) — эта пословица, подробно расшифровывающая предписание «не трать лишнее», более многословна, представляет собой сложное бессоюзное предложение и не обладает лаконичностью предыдущей пословицы. Русские пословицы *Кто мотаает, тому пути не бывает*; *Кто деньгам не знает цены, тому не избежать нужды* тоже достаточно афористичны, минимальная выразительность создаётся за счёт рифмующихся окончаний. Наиболее экспрессивна русская пословица *Развеешь ворохами, не соберёшь крохами* за счёт средств экспрессивного синтаксиса: использования бессоюзного сложного предложения со значением обусловленности, обобщённо-личных предложений; противопоставления контекстуальных антонимов (ворохами — крохами), а также благодаря использованию рифмы и грамматического архаизма «ворохами».

Несмотря на то, что и в англоязычной, и в русскоязычной культуре расточительство считается недостатком, в сознании русского народа под влиянием православия сформировалось особое отношение к богатству: духовное богатство ценится больше, чем материальное. Причины этого явления в своём исследовании отмечает Д.В. Андрианова: «с приходом христианства изменилось представление о потустороннем мире, «жизнь» в котором приобрела значительно большую ценность по сравнению с реальностью, и материальные блага начали утрачивать свою ценность» [8, с. 121]. В связи с этим в русском характере появляется фатализм и более снисходительное отношение к недостаткам, в том числе к расточительству [9, с. 42]. Свидетельством этому являются такие уникальные пословицы, как *Как ни беречься, а, видно, обжечься*; *Дано добро — и нажить, и прожить*; *Отцам копить, а деткам сорить*.

Понятиям жадности и расточительности противостоят понятия бережливости и щедрости, имеющие положительную коннотацию. Однако пословиц про щедрость в английском и русском языке немного, отношение к щедрости передаётся через негативное отношение к жадности. Впрочем, в обоих языках всё-таки встречаются пословицы, в которых акцентируются различные оценки понятия «щедрость»: *It is better to give than to receive* (Лучше давать, чем получать); *Be just before you are generous* (Будь справедлив прежде, чем быть щедрым). Приведём русские соответствия: *Не приходом люди богатеют, а расходом*; *Тороватому бог подаёт, а у скупого отбирает*. Выразительность первой английской пословицы достигается за счёт приёма параллелизма и рифмующихся окончаний глаголов *give* — *receive*. Английская пословица *Be just before you are generous* (Сначала будь справедливым, а щедрым потом) говорит нам о нравственных приоритетах англичан на шкале ценностей: предпочтение отдаётся справедливости перед щедростью. В русской пословице *Тороватому Бог подаёт, а у скупого отбирает*, где слово «тороватый» используется в архаическом значении «щедрый», говорится о том, что щедрому человеку и помогает Бог.

Понятию бережливости в английских и русских пословицах уделено значительное внимание. С древнейших времён бережливость являлась одним из важнейших положительных качеств характера человека. Те, кто смогли сберечь достаточно материальных благ, поднимались выше в социальной иерархии, приобретали вес в обществе. Как в английском, так и в русском языках нами выявлено значительное количество пословиц, в которых говорится о необходимости быть бережливым, чтобы приумножить свой достаток. Приведём примеры: *A penny saved is a penny earned/gained* (Пенни сбережённое — это пенни заработанное) в значении «важно не только уметь заработать, но и сберечь заработанное, поэтому также важно не тратить пенни; непотраченные деньги могут быть сэкономлены, приумножены»; *Who will not keep a penny never shall have any* (Кто не умеет беречь пенни, тот не будет иметь денег); *Spare well and have well* (Хорошо сэкономишь, хорошо и иметь будешь); *Of saving come having* (Из экономии получается обладание); *Sparing is the first gaining* (Экономия — это первый доход). Им соответствуют русские пословицы: *Бережливость лучше богатства; Не деньги богатство, а бережливость и разум; Что сегодня сбережёшь, завтра пригодится; Бережливость лучше прибýtка; Тот без нужды живёт, кто деньги бережёт; Сбережёшь, что найдёшь; Без запаса не будет припасу; Запас мешки не портит; Запас — не ноша, рук не оттянет; Запасливый нужды не терпит; Прибирай остаток, меньше будет недостаток.*

Мы видим, что среди английских и русских пословиц практически нет эквивалентов, каждая из английских и русских пословиц привносит своё дополнительное значение, что придаёт им своеобразие и уникальность. Наиболее близки английская пословица *A penny saved is a penny earned/gained* и русская пословица *Бережливость лучше прибýtка*, в которой «прибýtок» является устаревшим словом, выражающим значение «доход», «прибыль», «выгода». При сходстве фразеологического значения эти пословицы различаются своим лексическим наполнением и синтаксической структурой. По сравнению с русской пословицей английская пословица более экспрессивна за счёт употребления конкретной денежной единицы «penny» вместо обобщённого слова «деньги». Другая русская пословица *Сбережёшь, что найдёшь* имеет другой акцент: «сбережённые деньги — всё равно, что найденные, а не заработанные». Эта пословица достаточно выразительна за счёт своей лаконичности, использования обобщённо-личных предложений, синтаксического параллелизма. Слово «заработать» не фигурирует ни в одной русской пословице, что указывает на то, что русские пословицы формировались в крестьянской среде, где большая часть крестьян были крепостными и где господствовало натуральное хозяйство. Так, если в английских пословицах бережливость приводит к доходу, обладанию, то в русских пословицах бережливость «лучше богатства», «бережливость и разум сами по себе богатство, а не деньги». В русских пословицах бережливость проявляется в «запасливости», «запасе», «припасе», что указывает на нелёгкую крестьянскую долю. Выразительность как английских, так и русских пословиц создаётся за счёт лаконичности, синтаксического параллелизма, ритма и рифмующихся строк.

Большую группу пословиц составляют пословицы, выражающие значение «бережливость в малом приводит к накоплению больших материальных благ». Приведём примеры: *Penny and penny laid up will be many* (Пенни к пенни собирается — вот и много получается); *Take care of pence and the pound will take care of themselves* (Побереги пенсы, а фунты сами по себе соберутся); *Many a little makes a mickle* (Из мелочей слагается крупное). Приведём русские аналоги: *Копейка рубль бережёт; Грош к грошу — оно и капитал; Копеечка к копеечке — и рубль набегаёт; Без копейки рубля не бывает; По капле и море собирается; Пушинка к пушинке и выйдет перинка; С миру по нитке — голому рубаха; Курочка по зёрнышку клюёт, да сыта бывает; Зёрнышко к зёрнышку — будет мешок; Собирай по ягодке — и выйдет кузовок.*

Наибольшим сходством обладают английские и русские пословицы, которые непосредственно относятся к накоплению денег. В двух английских и четырёх русских пословицах почти полностью совпадает фразеологическое значение и частично — образное значение. Различие в них — в наименовании денежных единиц, бытующих в разных странах. В английском языке это — «penny» и «pound», в русских — «копейка», «копеечка», «рубль» и «грош», который является устаревшей денежной единицей. В остальных пословицах, в которых не упоминаются деньги, выражается более общее значение «из мелочей слагается крупное». Так английская пословица *Many a little makes a mickle* содержит архаизм «mickle». Слово «mickle» пришло из Шотландии и означало «большой по размеру», затем оно было вытеснено из современного английского языка словом «much» (много) и сохранилось лишь в топонимах. Русские пословицы данной семантики отражают реалии народного быта — «перинка», «кузовок», «мешок», «курочка». Они связаны с народными промыслами, например, сбором ягод. Пословица *С миру по нитке — голому рубаха* указывает на исторические реалии, в ней содержится историзм «мир», который используется в значении «крестьянская община», в которой жили русские крестьяне. Эта пословица указывает не только на историко-культурные реалии русского крестьянства, но затрагивает глубоко укоренённые свойства русской природы, так как «существует общепринятое устойчивое мнение о коллективизме как характерной и самой яркой черте русского архетипа» [10, с. 155]. Русская пословица *По капле и море собирается* имеет переосмысленное метафорическое значение и указывает на близость русского человека к природе. Русские пословицы отражают наивные представления человека о мироустройстве через понятные и привычные в метафорическом прочтении образы, в том числе и через описание природных явлений. Русские пословицы экспрессивны за счёт употребления слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «копеечка», «пушинка», «зёрнышко», «кузовок», «ягодка». Русский язык с его богатейшей системой оценочных средств, в том числе и суффиксов диминутивности, даёт возможность выразить эмоциональное отношение к жизни. Приведённые русские пословицы очень близки к русскому фольклору.

В отдельную подгруппу можно выделить пословицы, выражающие значение «нужно не только экономить деньги, но и бережно относиться к вещам». Приведём примеры: *Keep a thing seven years and you will find a use for it* (Храните вещь семь лет, и вы найдете ей применение). Приведём русский аналог: *Всякая тряпица в три года пригодится*. Эти пословицы близки по фразеологическому значению. Выразительность обеих пословиц возникает за счёт использования имён числительных (seven years — три года). Дополнительную экспрессивность русской пословице придаёт использование более конкретного слова «тряпица» с суффиксом-диминутивом (по сравнению с более нейтральным, обобщённым словом «thing»), что придаёт ей разговорную окраску. Английская пословица советует хранить вещь семь лет, а русская — три года, что может свидетельствовать как о большей бережливости англичан, так и о разном представлении о длительности временного промежутка, свойственном английскому и русскому человеку. Так, Волошина Т.Г. с соавторами отмечает, что склонность англичан к бережливости в контексте английской культуры можно отнести не только к материальным благам, но и к традициям, привычкам и обычаям [11, с. 164].

Более широкое понимание бережливости как проявления умеренности подводит нас к выделению большой группы пословиц, в которых говорится о необходимости соблюдения чувства меры, умеренности. Большое количество пословиц, выражающих данное значение, во многом обусловлено общностью образно-ассоциативных и логических связей, присущих носителям русского и английского языков. Мы разделим их на две подгруппы, сходные по образно-мотивационной основе.

Первую подгруппу составляют пословицы, выражающие значение «необходимо жить по средствам, экономно». Приведём примеры: *Cut your coat according to your cloth* (Раскраивай свою одежду исходя из материала); *Put your hand no further than your sleeve reach* (Не тяни руку

дальше рукава); *Stretch your legs according to your coverlet* (Вытягивай ноги настолько, насколько хватает одеяла); *Don't bite off more than you can chew* (Не откусывай больше, чем можешь прожевать). Им соответствуют русские аналоги: *По одежке протягивай ножки*; *По приходу держи и расход*. В этих пословицах обобщённое значение и дидактический смысл «не трать больше, чем можешь себе позволить» передаётся с помощью метафорического переосмысления пословиц, за счёт действий, привычных и понятных простому человеку, например, в английских пословицах это — «раскраивай свою одежду исходя из материала», «не тяни руку дальше рукава», «вытягивай ноги настолько, насколько хватает одеяла», «не откусывай больше, чем можешь прожевать», а в русских пословицах это — «по одежке протягивай ножки», «по приходу держи и расход». Английские и русские пословицы обладают уникальным образным значением и очень экспрессивны, в том числе и за счёт использования соматизмов «legs», «hand» в английском и «ножки» — в русском языке. Менее экспрессивна русская пословица *По приходу держи и расход*, но и она не лишена выразительности за счёт использования лексической антонимии *приход — расход*. По своей синтаксической структуре как русские, так и английские пословицы данной группы представляют собой побудительные предложения, которые призывают к активным действиям.

Другая подгруппа содержит пословицы, выражающие значения «во всём надо проявлять умеренность», «всё хорошо в меру». Приведём английские пословицы *Enough is as good as a feast* (Иметь достаточно всё равно, что пировать) которая имеет значение «ни в чём не следует переступать меру»; *Safety lies in the middle course* (Безопасность — в середине). Сходное фразеологическое значение имеют и другие русские пословицы, например: *Много желать — добра не видать*; *Дай бог много, а захочется ещё*; *Живи не так, как хочется, а так, как можется*; *Всё хорошо в меру*; *Мера всякому делу вера*; *Хорошенького понемножку*. Английская пословица *Enough is as good as a feast* лишена экспрессивных средств и представляет собой максимум. Как английские, так и русские пословицы с этим значением по-разному выражают мировосприятие и менталитет носителей английского и русского языков. Такое разнообразие пословиц английского языка со значением «умеренность, жизнь по средствам» отражает менталитет англичанина, что подтверждает известная английская антрополог Кейт Фокс в своей книге «Наблюдая за англичанами». Основываясь на данных различных социальных опросов, она пишет о том, что в Англии даже «молодёжь проявляет такую же осторожность и ответственность в отношении денег, как и люди старшего поколения» [12, с. 235]. Далее, наряду с такими чертами характера англичан, как «консервативность», «воздержанность и традиционность», Кейт Фокс упоминает и чрезмерную умеренность: «Умеренность — замечательная черта, но и умеренным надо быть в меру» [12, с. 236].

Заключение

Сопоставительный структурно-семантический анализ пословиц показал, что понятия жадности, щедрости, бережливости и умеренности широко представлены в пословицах как английского, так и русского языков. Связанные с ними понятия расточительности и щедрости представлены менее широко, однако обладают не меньшей значимостью в контексте рассматриваемой проблематики. Пословицы данной тематической группы отражают моральные ценности обоих народов и относятся к более раннему периоду возникновения. Общность суждений о необходимости бережливости и сходство значений английских и русских пословиц отражают универсальность человеческого опыта, подобно пословицам других тематических групп, например, пословиц о дружбе [13], тем не менее общность основных значений пословиц не исключает их отличий, уникальности их значений, обусловленных национально-культурным и историческим своеобразием двух народов. Так, мы отметили положительную оценку скупости в сопоставлении с расточительностью в некоторых

русских пословицах, что объясняется, с одной стороны, практичностью, с другой стороны — снисходительным отношением к недостаткам, что проявляется также в пословицах, выражающих снисходительность к расточительности. Эта снисходительность имеет корни в фатализме русского человека, сформировавшегося под влиянием православия. С другой стороны, англичане проявляют большее внимание к сохранности своих вещей, а по мнению отдельных исследователей, это наблюдение можно также экстраполировать на отношение к сохранности традиций: английская пословица предлагает хранить вещь семь лет против трёх лет в сходной по значению русской пословице. Пословицы данной языковой группы связаны с древнейшим языковым фондом, так как явления бережливости, расточительности и жадности были очень важны для быта, зародились в древнейшем обществе. Среди представленных пословиц как в английском, так и в русском языке мы видим достаточно много древних по происхождению пословиц, о чем свидетельствуют архаизмы, сопоставления с явлениями окружающей действительности (природными явлениями, реалиями быта).

Несмотря на сходство основных значений, образный строй и языковые средства выражения исследуемой группы пословиц в двух языках во многом отличаются вследствие того, что языки представляют собой разные типы: русский язык является флективным, а английский язык — аналитическим. Тем не менее, анализ показал, что пословицы обоих языков имеют много общих языковых черт и выразительных приёмов. Общими для пословиц обоих языков являются ёмкость, лаконичность, неполнота предложений. При этом в русских пословицах используется эллипсис, бессоюзие, а в английских пословицах — отсутствие артиклей, синтаксическое сжатие, компрессия, пропуски союзов и других членов предложения. В пословицах английского и русского языков используется разнообразная лексика: слова, обозначающие денежные знаки, которые связаны с культурой и бытом, что способствует конкретизации и экспрессии пословиц; архаизмы, что свидетельствует об их древнем происхождении, а также соматизмы, зоонимы. Общими приёмами выразительности для пословиц английского и русского языков являются уподобление, сопоставление, противопоставление, аллегория, метафора, в том числе олицетворяющая метафора, парадокс, метонимия, гипербола. Что касается синтаксиса, общим является использование побудительных предложений (так как пословицы передают наставления), сравнительные обороты, синтаксический параллелизм, бессоюзные предложения, выразительные повторы, рифмующиеся окончания. При этом в английском языке больше пословиц, лишённых образного значения, представляющих собой изречения, в них чаще используется нейтральная и абстрактная лексика. Для русских пословиц характерно более частое использование эмоционально-экспрессивной лексики: слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (диминутивов), просторечия, слов с разговорной окраской, связанных с реалиями народного быта, слова с пейоративной оценочностью, что повышает эмоциональность русских пословиц. В целом русские пословицы имеют более разговорную окраску, в них чаще присутствуют элементы экспрессивного синтаксиса, рифмующиеся окончания, за счёт чего возникает большая эмотивность, также русские пословицы более тесно связаны с русским фольклором.

В ходе анализа мы выявили как сходные, так и уникальные фразеологические значения английских и русских пословиц и средства их вербализации, в которых отражается их национально-культурная идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Русский язык Медиа, 2009. 814 с.

3. Whiting B.J. *Modern Proverbs and Proverbial Sayings*. Cambridge, Massachusetts — London, England: Harvard University Press, 1989. 710 p.
4. Нагорная Л.А. Денежные единицы как номинанты фрагмента категории «мера» (на материале английского и русского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 9(111). с. 94–99.
5. Бредис М.А. Бережливость и скупость в поговорках (на материале русского, латышского, немецкого, английского и таджикского языков) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 1. С. 131–138.
6. Казакова О.М. Особенности национального менталитета в русских и английских пословицах // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. Материалы Четвёртой Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2009. С. 237–244.
7. Malmgren D.A. Gender-related proverbs: a cultural and cognitive approach // *Proverbium. Yearbook of International Proverb Scholarship*, The University of Vermont, 24, p. 229–244.
8. Андрианова Д.В. Аксиологическая составляющая концепта деньги в русских пословицах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2022. Т. 21, № 1. С. 119–128.
9. Карачина О.Е. Нравственно-этические доминанты экономического сознания в русских и английских поговорках // Международный научно-исследовательский журнал. № 12(54). Ч. 2. с. 41–43.
10. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта. Наука, 2006. С. 320.
11. Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С., Нерубенко Н.В., Герасина А.С. Отражение лингвокультурной картины мира сквозь призму фольклористики (на материале пословиц и поговорок Германии и Великобритании) // Современные исследования социальных проблем. 2022. Том 14. № 3. С. 159–171.
12. Фокс К. Наблюдая за англичанами: скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ классик, 2008. С. 510.
13. Orlova T.G. The Implementation of the Conception of Friendship on the Basis of Comparative Structural-semantic Analysis of English and Russian Proverbs // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020. Vol. 11. N. 2. P. 301–318. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-301-318.

Orlova Tatyana Gennadievna

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: rudn1964fev@yandex.ru; orlova-tg@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2777-3930>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=719982

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57201723102>

Comparative structural and semantic analysis of English and Russian proverbs about greediness, prodigality, frugality and moderation in the context of their linguistic and cultural identity

Abstract. The article deals with a comparative structural and semantic analysis of English and Russian proverbs, which express the meanings of «greediness», «prodigality», «frugality» and «moderation». The analysis of the selected material made it possible to discover the national specifics of the cultural and evaluative perception of the studied phenomena in the thinking of both peoples. The main meanings of proverbs were identified and analyzed, which reveal a view on greediness as a quality of character leading to losses, associated with insatiability and anxiety, condemned in a religious context; reveal a view on prodigality as a quality leading to the loss of material well-being; a view on thrift as a quality that contributes to the multiplication of wealth and the accumulation of great things with small means, as well as a view on moderation as a quality that contributes to «living within one's means» and confirming the need for measure in everything. There were revealed figurative means and artistic methods inherent in the proverbs of each language. With the similarity in the proverbs of both languages of many meanings, Russian proverbs reveal a more condescending attitude towards such defects as covetousness and prodigality; this condescension is rooted in Russian fatalism, which was shaped under the influence of Orthodoxy. The figurative structure and linguistic means used in the proverbs of the two languages have much in common, despite the fact that Russian and English are languages of different types. Common features for the proverbs of both languages are capacity, conciseness, incompleteness of sentences; common methods of expressiveness are assimilation, comparison, opposition, allegory, metaphor, including personifying metaphor, paradox, metonymy, hyperbole. In English, there are more proverbs devoid of figurative meaning; they often use neutral and abstract vocabulary. Russian proverbs are characterized by a more frequent use of emotionally expressive, evaluative, colloquial vocabulary, which increases the emotionality of Russian proverbs and brings them closer to Russian folklore. The relevance of the study consists not only in identifying of the main meanings of the proverbs of this semantic group, but also in revealing the ways of their verbalization. The author makes a conclusion about the connection between structural and semantic features, expressive means and evaluative connotations with the peculiarities of the national character of both peoples.

Keywords: English proverb; Russian proverb; greediness; prodigality; frugality; moderation; comparative analysis; structural and semantic analysis; phraseological meaning; expressive means